

РИН СКАЙ

18+

Сюрприз, шоколад и
ИГРУШКА ДЛЯ БАНДИТА

Рин Скай

Сюрприз, Шоколад и Игрушка для Бандита

<https://litres.ru/74366597>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Тройня?! – озадаченно хмурит лоб бандит. – Откуда у нас полный дом детей?!

Жаль, что ты не помнишь, откуда бы они могли взяться - отвечаю про себя.

- Нам нужен папа! В школу!!! – безапелляционно заявляет Сюрприз. – Без папы, Марь Иванна сказала не приходить!

Марат присаживается на корточки, ближе к сыну.

- Что за беспредел?!

- Вот за беспредел и вызывает. – по-взрослому вздыхает сынишка.

- Сюрприз, ну что ты опять натворил? – негодную я.

- Он сказал Марь Иванне, что наш папа – олигарх и криминальный авторитет, вот! – басит наш с Маратом второй сынишка.

- Господи! – хватаюсь я за сердце. – Ну что же вы у меня такие конфликтные?

Прямо все в папашу.

И ведь не упрекнешь Сюрприза во лжи.

Так оно и есть.

- В общем, нам или папу искать, или нас на смех поднимут. — хмурит идеальные, прямо как у папы брови Игрушка.

- Никто не посмеет! — сверкает глазами Марат. — Детвора, а ну за мной! Папу им надо? Ща я им устрою!

Содержание

ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	31
ГЛАВА 7	38
ГЛАВА 8	43
ГЛАВА 9	49
ГЛАВА 10	54
ГЛАВА 11	60
ГЛАВА 12	66
ГЛАВА 13	72
ГЛАВА 14	78
ГЛАВА 15	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Рин Скай

Сюрприз, Шоколад и Игрушка для Бандита

Сюрприз, Шоколад и Игрушка для бандита

Аннотация

- Тройня?! – озадаченно хмурит лоб бандит. – Откуда у нас полный дом детей?!

Жаль, что ты не помнишь, откуда бы они могли взяться...
- отвечаю про себя.

- Нам нужен папа! В школу!!! – безапелляционно заявляет Сюрприз. – Без папы, Марь Иванна сказала не приходить!

Марат присаживается на корточки, ближе к сыну.

- Что за беспредел?!

- Вот за беспредел и вызывает. – по-взрослому вздыхает сынишка.

- Сюрприз, ну что ты опять натворил? – негодую я.

- Он сказал Марь Иванне, что наш папа – олигарх и криминальный авторитет, вот! – басит наш с Маратом второй сынишка.

- Господи! – хватаюсь я за сердце. – Ну что же вы у меня такие конфликтные?

Прямо все в папашу.

И ведь не упрекнешь Сюрприза во лжи.

Так оно и есть.

- В общем, нам или папу искать, или нас на смех поднимут. – хмурит идеальные, прямо как у папы брови Игрушка.

- Никто не посмеет! – сверкает глазами Марат. – Детвора, а ну за мной! Папу им надо? Ща я им устрою!

ГЛАВА 1

Ирина

Когда живешь все время на нервах, точно на пороховой бочке, то любая мелочь может выбить из колеи. Но не когда ты – мама непоседливых тройняшек! Двух пацанов и красавицы – дочки десяти лет отроду! Тогда даже торнадо кажется легким ветерком в сравнении с цветом формы, которую надо подготовить детям в школу.

- Марь Иванна сказала, никаких джинсов! – гундит в телефон Сюрприз, Сева, Всеволод, по свидетельству о рождении – старший и самый активный из тройняшек.

- Сюрик, милый, послушай меня, - шепчу я в трубку под круглые глаза моего администратора Алены, - у меня сейчас клиент, вы сделайте уроки, покушайте, и дуйте ко мне. Только осторожней на метро!

- На метро? Фу, отстой! Мы такси закажем! – упрямится сынишка.

Закатываю глаза. Может и к лучшему, что дети на такси приедут. Только, надеюсь, ценник выше пятиста рублей не будет, а то слишком накладно. Помню, метро они разносили, и не раз. Не потому что вандалы или плохо воспитанные. Просто банда десятилетних шкодливых подростков – то еще испытание для нервов сотрудников столичного метрополитена.

- Ирка, ну быстрее! Бандит там рвет и мечет!

- Ален, мне сын звонит! – шиплю на молодую администра-
торшу, у самой нет детей, вот и не понимает, как это важно!

- Только мы, мам, на рынок за отстоем не пойдем! – про-
должает качать права Сюрприз.

- А куда пойдем? – устало тру нос под очками. За окном
дождливый сентябрь. Самое начало учебного года. Четвер-
тый класс. Жесть полная!

- В ТЦ! Потом в кино, в дак-дак гамбургеры поедим, и на
машинах погоняем на последнем этаже!

- Сюрприз, сегодня второе сентября. – осторожно напо-
минаю я. – У нас праздник?

- Ну да, - невозмутимо отвечает сын. – Начало учебного
года! Все лучшее – детям! И все такое! Ну, пока, мам! Скоро
приедем!

Отключаю смартфон.

- Ира, ну наконец-то! Давай, дуй! Новый халат надень, ли-
цо припудри! Там такой клиент нарисовался!

- Боже, Ален – я всего лишь массажистка, и других услуг
не оказываю.

Дура администраторша ухмыляется двусмысленно.

- Ща, Иришка ты его увидишь, и пожалеешь, что морду
лица не поправила!

Марат

- Пусть баба мне поясницу разминает, ясно? Или в вашем

гадюшнике нет нормальных специалистов?

- Господин Штормовский, - лыбится мне идеальной бело-снежной улыбкой администраторша спа-салона. – У нас есть специалисты высшего класса обоих полов. Мы немедленно подберем вам квалифицированного специалиста...

- Хряк, она тупая? – прерываю сладкие речи растекшейся передо мной женщины. – Я сказал, бабу мне, а она специалиста предлагает! Ох... ексель-моксель... - хватаюсь за многострадальную поясницу.

Сорокет скоро, я еще мужик хоть куда, за ночь по десять раз могу, как в молодости, а со спиной маюсь, как дед старый! А все пуля-дура! Поймал позвонком. Чудом жив остался. Чудом на ноги поставили. Зашили-залепили, вылечили. А чуть осень, дожди зарядят, крестец скручивает так, что пиши-пропало!

- Бабу мне, а не специалиста! Объясни ей!

- Шторм, спокойно, это они теперь феминитивы избегают.

- Хряк, ты профессор филологии? Да по боку мне на их «инфинитивы» - я сказал, бабу, значит, бабу!

Ирина

Кого же к нам занесло? Выглядываю в окно, где под дверью нашего спа-салона притормозили два черных огромных гелика. Причем один пустой, а второй наполнен бритоголовыми мужиками самого бандитского вида. И номера не обычные. Особенные, так сказать.

Сглатываю. Мне-то по сути все равно, кого разминать. Я – простая тридцатилетняя, ну почти, тетка-массажист широкого профиля. И спины разминаю, и целлюлит, и массаж лица делаю. Знаю секретные ингредиенты для подтягивающих масок и прочие секретики красоты. Работаю в салоне давно, обросла постоянными клиентами, но этого, залетного бандита, вижу тут впервые.

Точнее, еще не вижу. Слышу в коридоре его отборный мат и густой басистый баритон, будто тигра раненного к нам привезли, или льва, а не мужчину.

Что там говорила Алена? Нос напудрить? Да, упаси господь! Мне-то за каким бандиты сдались? Натягиваю одноразовую шапочку пониже на лоб, нос и рот закрываю медицинской маской. Был у меня уже один бандит по молодости. Это закончилось тройной беременностью. Было весело.

Не подумайте, что мужчины не обращают на меня внимания. Обращают, и еще как. Но после того, самого, первого, отца моих детей, я сама не смотрю ни на кого. Тот самый до сих пор сидит в моем сердце. Засел занозой и глядит на меня через глаза и лица моих деток. Потому что похожи! Черт возьми, как же они похожи на своего папашу! Будто я их не в своей матке вынашивала, а на ксероксе откопировала!

А мужчины, особенно сейчас, когда мне уже ближе к тридцати, как с ума посходили! Порой проходу не дают. И в такси пристают, и в метро, и на работе, порой бывает. Соседа моего, Федьку, даже тройной прицеп не пугает – все за-

муж зовет... только вот мне мужчина к чему? Как представлю, что к троим детям, четвертый, взрослый младенец прибавится, так и вздрогну! Я живу прекрасно! У меня востребованная профессия. Клиентов реально хоть отбавляй. Мои дети ни в чем не нуждаются. Повесить полочку и починить розетку я вполне в состоянии сама, а если нет, то с этим прекрасно справляется мастер по вызову. Не слишком, ли повешенная полочка – огромная плата за вечный пилеж, лежание мужского тела на нашем диване, и разбросанные по дому носки?!

А посему, никакого мужчины мне не надо. Меняю очки в стильной оправе на уродские. У меня всегда с собой два комплекта. Заказала специально стремные, «бабушкины». Когда мужчины уж совсем достают. Но и они не всегда спасают меня от назойливого внимания.

Оглядываю себя в зеркале: ну и ну! На меня смотрит тетка, замотанная в огромный белый халат. Не разобрать, кости ли в нем, или обильный жирок вокруг талии и бедер. На башке у нее дурацкая шапочка, чтобы волосами на клиентов не трясти, на глазах уродские очки, а на морде маска. В общем – бабка-бабкой.

Ну что, господин-олигарх-матершинник, я готова! А вы?

ГЛАВА 2

Ирина

Мужское мощное тело, покрытое татуировками, возлежит на кушетке, едва прикрытое белоснежным махровым халатом. Да еще в такой уверенной позе, что я, взрослая тридцатилетняя тетка ойкаю и порываюсь выскочить обратно, в холл.

С трудом отрываю взгляд от наглого мужика внушительных гигантских размеров, и впериваюсь в мобильный телефон, естественно, яблочник последней модели, в который мужчина лениво что-то разглядывает.

- Прикройтесь! – тут же рывкаю на наглеца, пытаюсь потушить румянец на щеках. Благо его надежно скрывает медицинская маска.

А то, что этот самый залетный бандит – наглый как паровоз – сомнений нет. Об этом кричит его самоуверенная поза, ведь обычно мужчины, приходящие ко мне на сеанс массажа, ведут себя гораздо скромнее и неохотнее.

- А ты чего, девственница в последнем поколении, никогда мужиков не видела? – рычит недовольно бандит, убирая яблочник от своего лица.

Убирает. И... срочно убежать из кабинета напрямиком на край света сейчас мне хочется вдвойне сильнее!

Шторм... Это он!!! Он, или не он??? Напрягаю зрение в

уродских очках на максимум! Еще и освещение в кабинете приглушенное, чтобы создавать полный релакс для клиента.

Господи, одиннадцать лет прошло!!! Одиннадцать! А если он меня сейчас узнает?

Успокойся, Иришка, может это и не он вовсе... Такие, отбитые на всю голову, долго не живут! Тем более при том образе жизни, что Шторм вел одиннадцать лет назад. Да и я сейчас одета так, что мама родная ни в жисть не признает.

- А правда, девственница! – ухмыляется бандит, но халат затягивает на поясе потуже. – Я думал мне сейчас Клавдию Шиффер пришлют, а прислали Клаву-доярку!

И ржёт своей тупой шутке.

- Вам шашечки, или ехать? – злобно поправляю очки. – Вы сюда на массаж или для чего притопали?

Задели его слова. Не пойму почему, но задели.

- Ха! Уж точно не для того, что ты подумала. На такую как ты я даже не посмотрю. Вот поэтому и в девках до сих пор ходишь, красивых мужиков шугаешься! – нагло рычит.

- Это где здесь красивые мужики? – приподнимаю бровь.

Бандит пытается пошевелиться, открывает рот для новых упражнений в шутках-юмора но с протяжным:

- О-о-о... - падает на кушетку, схватившись за крестец.

На брутальном его лице, заросшем окладистой бородой, явно побывавшей в руках модного барбера, отражается неподдельная мука.

- Переворачивайтесь! – с явным злорадством в голосе

приказываю я.

Если это и Шторм, то он меня не узнал. Вот и хорошо. Больно вспоминать прошлое. Было и прошло. Зато теперь у меня трое прекрасных безумно шаловливых детей! И их я не променяю ни на что на свете!

С кряхтением великолепное тело мужчины переворачивается на кушетке не менее великолепной спиной.

- Не накрывайтесь! – хрущу я пальцами в преддверии ручной работы.

- Такая дерзкая? – хмыкает бандит, пряча гримасы боли в прорези для лица на кушетке. – Хоть представление имеешь кто перед тобой?

- Вы спину сюда лечить пришли или самоутверждаться за мой счет? – не даю себя в обиду.

- Стремный салон! Тупая админка и стремная баба-массажистка! – ворчит мужик, которому уже мозги скрутило от боли. – Если бы не мой крестец, в жизни бы в эту помойку не зашел!

Это он наш, практически элитный спа-салон в центре Москвы помойкой назвал? Ну не зна-а-аю, не зна-а-аю...

Да и пусть оскорбляет меня дальше. А я подольше буду персиковое масло по рукам размазывать. Кому же хуже?

- А куда ходите обычно? – поддерживаю светскую беседу.

- Тайка у меня! Личная! На родину укатила, зараза такая! А теперь вот к мымрам всяким, ааа!!!

Это я дотрагиваюсь до многострадальной поясницы. Руки у меня не холодные, разогретые маслом. Бедный мужик, эх его скрутило... он поэтому сейчас ругается и матерится на весь свет, ибо мужчины вообще плохо переносят боль. Вот его бы заставить тройню рожать, да он умрет на первой же схватке! А еще говорят, сильный пол!

Мне не раз говорили, что руки у меня золотые. Именно поэтому придя ко мне раз, клиенты остаются со мной на годы вперед.

Осторожными движениями массирую многострадальный крестец, стараясь не отвлекаться на великолепное накаченное тело бандита. На своем веку торсов мужских я повидала не мало. Так вот. Эта, по красоте и упругости получает у меня Оскар за главную мужскую роль! И ноги у бандита красивые. Длинные. Мощные. Накаченные. Каюсь – brutальные мужские ноги – моя слабость.

- Эй, чучело огородное, ты – фея что ли? – баритон мужчины смягчается. Из него уходит весь металл, который был впрыснут с кортизолом от стресса и сильной боли. Теперь я на девяносто девять процентов уверена, что это Шторм!

- Полегчало? – участливо интересуюсь я, оставляя крестец и переходя по позвоночному столбу наверх, чтобы немного расслабить напряженную широкую, в косую сажень, спину.

- Ммм... красота!!! – подтверждает бандит. Да и я, по реакции его мышц и мускулов на массаж вижу, как боль в спине потихоньку отступает, давая бедолаге долгожданное об-

легчение. – Фея!!! Настоящая фея!

- А вы говорили, чучело огородное, - решаю поощрить мужчину, повторяя контуры татуировки на спине, в виде когтей тигра, вспоровших его кожу.

- Ну страшная, да, стремная баба, что тут поделаешь? – рассуждает засранец, - но руки у тебя золотые!

ГЛАВА 3

Ирина

Мои подвижные пальцы, разогретые маслом, попадают в ложбинку от шрама, хорошо перекрытого татуировкой.

Пулю что ли схлопотал? Становится страшно! Ну точно, это – Шторм! Только он мог пулю спиной поймать! Холодею изнутри. Еще бы миллиметров пять вправо, и мужчина бы остался в инвалидном кресле на всю жизнь!

Шторму невероятно, просто феерически повезло! У него просто побаливает спинка на дождь, а могла бы обездвижиться вся нижняя половина его тела!

Одиннадцать лет прошло! Не думала, что когда-нибудь увижу отца своих сорванцов снова! Но вот он – лежит сейчас на кушетке, спиной кверху, во всей своей красе!

Мы с ним расстались внезапно. Он просто исчез из моей жизни в один прекрасный день. А через месяц я узнала, что беременна.

В миг из развеселой беззаботной девчонки с выкрашенными в синий волосами, я превратилась в молодую мать-одиночку, в девятнадцать лет оставшуюся одной с тремя детьми на руках. Рожать детей – было моим сознательным решением. И я не пожалела об этом ни разу в жизни. Как бы тяжело не было.

Мне повезло, что все тройняшки родились у меня почти в

срок, крепкими и здоровыми. Мой молодой здоровый организм был готов к тройной нагрузке и справился с беременностью на отлично.

Мамочку мою правда чуть кондратий не хватил, когда пришлось ей про беременность признаваться. А второй раз чуть не хватил, когда про тройню узнала, но ничего, и с этим она свыклась.

Она мне помогала много. Иначе одной молодой дурочке, которой я была на момент родов, было бы не справиться сразу с тремя младенцами.

Но когда сорванцам исполнилось по три годика, мама пришла ко мне в комнату и заявила:

- Все, Иришка, сил моих больше нет. – отдавай детей в садик на полный день и иди, работай!

Тогда я была обижена на ее слова, ведь зашивалась с тройней несмотря на ее помощь. Куда мне было идти работать? Кассиром в шестерочку? Образования у меня – девять классов. Я с этой интрижкой с бандитом и училище свое кулинарное забросила, так что образования у меня не было.

Но на самом деле я очень благодарна своей мамулечке за тот волшебный пендель! Я и правда отдала шкодливых сорванцов в садик у дома, и с восьми утра до шести вечера впервые в жизни выпалась в тот день. Мамуля тоже спала, отдыхала. А потом я увидела в почтовом ящике газету. На развороте красовалось объявление о наборе на курсы массажисток. Тот день стал просто судьбоносным для меня.

Три месяца я исправно посещала курсы, получила диплом. А потом пошла на работу в салон красоты. И ни разу не пожалела о своем выборе. Да, работать с людьми в сфере обслуживания невероятно тяжело! Но зато ни я, ни мои детки, ни моя дорогая мамочка ни разу в жизни не остались без куска хлеба с маслом и колбасой! Я стала хорошо зарабатывать. А потом, очень хорошо. Благодарные клиенты оставляли мне чаевые. Особенно щедрЫ именно мужчины.

Мамочка моя к тому времени вышла замуж за моего отца. Нам всем стало тесновато в нашей с мамой двушке. И тогда я поднажала, не отказывалась ни от какого клиента, делала массаж всем, выезжала с кушеткой на дом. В общем, сделала все, чтобы купить нам с детками квартиру. Пусть не особняк на Рублевке, и пусть не пентхаус в Москва-сити, но, эта была наша с малышкой квартира купленная на мои кровные денежки! И пусть в ней нет ремонта, но жить можно. Все у меня впереди. Заработала на стены – заработаю и на ремонт.

Фаза активного массажа закончена, и сейчас я просто расслабляю мужчину, прекрасно понимая, что сейчас он млеет, растекшись своим огромным брутальным телом по кушетке.

- Все. Закончили. Переворачиваемся! – командую я.

- М-м-м... фея... пожаткай спину еще, а? Будь человеком! – точно большой огромный котяра мурчит бандит.

Марат Штормовский.

Приехали, называется!

Что она там со мной сделала?! Меня так разморило!

- Все. Закончили. Переворачиваемся! – командует фея.

А голос такой, командный. Видно, что баба – огонь она.

Только вот я не перевернусь ни за что на свете! Ибо так опозориться перед ней я не намерен!

- Фея, а ты точки знаешь? Мне моя тайка нажимала кое-где, против боли.

- Вот эти? – надавливает куда-то ниже.

А потом сразу под лопатку. Меня аж выгибает. Вроде чучело мелкое, а силища у ней в руках колдовская! Ну точно ведьму нашел в этом задрипанном салоне! Или фею. Так ее буду называть. Кажется, ей нравится.

- Все. Массаж сделан. Точки нажаты. Поворачивайтесь, грудную клетку продавлю немного.

- Нет! – ору слишком резко.

Ну как я к ней повернусь теперь?

А она ухмыляется. Вслух. Все она понимает, хоть и чучело огородное. Блин, что-то в ней есть. Прикольная она. Страшная, а манкая. И по-женски очень притягательная. Эй, Шторм, успокойся! Сразу видно, женщины давно у меня не было, раз чучело огородное стало притягивать. Нужно этот вопрос срочно решать!

ГЛАВА 4

Ирина

- Мам, ты с нами, или как? – теребит меня Сюрик, таща за собой.

- С вами, конечно, - бормочу, поправляя очки на носу.

На самом деле - нет, я сейчас где угодно, но только не в огромном ТЦ в окружении своих сорванцов и магазинов.

Не могу перестать думать о Шторме. Не вылезает он у меня из головы. И глядя на своих детей, до безумия похожих на него, я понимаю, что яблоки от яблони не далеко падают.

- Мама! Мам, тебя охранник зовет! – тормозит меня Игрушка, Инга, моя лапочка-дочка.

- Что там случилось, - вынырываю я из своих мыслей. – Что вы натворили?

- Эм... ничего! – бегают из стороны в сторону хитрые глазки Игрушки.

Знаю я их ничего! Сердце колотится как оголтелое, хотя за десять последних лет я могла бы и привыкнуть к проделкам своих детей.

- Мамаша! Почему за своими детьми не смотрите! – наезжает на меня пожилой дядя, красный от злости.

- Спокойною – отвечаю я. – Что произошло?

- Произошло?! – выбегает менеджер магазина – молодая девушка в очках набекрень. – Эти!!! Эти... негодяи аквари-

ум нам разбили!!!

Так, Иришка, спокойно. Я даже мысленно выдыхаю. Не то что бы разбитый аквариум — это нечто само собой разумеющееся, но, просто, они не испортили одежды на пять миллионов рублей и не совершали прочие гораздо более серьезные шалости.

- Где аквариум? Покажите! – требую я. – Нужно срочно тазик, и рыбок собрать, чтобы не померли.

Да, в этой самой ситуации мне животинok жалче больше всего.

- Нет там никаких рыбок, мамуля! – отрезает Игрушка.

- Уф... - еще больше легчает мне. – Ну слава богу, хоть пустой аквариум разбили.

- Мам. – гундит из примерочной Шоколад.

Он у нас самый спокойный из деток, если так можно выразиться. Более рассудительный и обстоятельный, чем сорви-голова Сюрприз, или хитрюшка-Игрушка.

- Мама! – мычит как молодой теленок. – Тут черепашка...

Ох, тревога опять возвращается ко мне. У меня никогда не было животных. И поэтому, живут ли черепашки в аквариуме в воде, или без воды погибнут, я без понятия.

Несусь в примерочную быстрее запыхавшегося охранника и дерганной администраторши.

На полу картина маслом. Разбитый вдребезги аквариум. У Сюрика в руках черепаха. Вроде не раненная. Шевелит лапами и вытягивает длинную в наростах шею.

- Положи черепаху! – визжит консультантка. - Вандалы! Я сейчас полицию вызову!!!

- Что случилось? – подхожу я к Сюрику. – Вы зачем аквариум разбили?

Сюрик насуплено смотрит на меня исподлобья, прижимая обомлевшую от всех происшествий черепашку сильнее к себе.

- Они издевались над черепашкой! – гундит Шоколад. – Смотри, какая она большая! А они ее в литровую банку посадили!

- Да, мам! Черепашке было грустно и одиноко! А еще тесно! Она там просто застряла в стенках и ногами барахталась. – трагично сообщает Игрушка.

- Верните черепаху!!! – взвизгивает менеджер.

Сюрик прижимает животное еще сильнее. Будто знает ее сто лет, и защищает приятельницу.

- Геннадий Петрович, вызывайте полицию! – требует администратор.

- Мама! Мы должны забрать черепашку домой! Она мучается тут! – у Игрушки чуть ли не слезы в глазах.

- В смысле забрать? Она не ваша!!!

Смотрю на красную от злости менеджера, свекольного от давления охранника, на Насуплено-решительного Сюрিকা, на надутого Шоколадика и на Игрушку, которая вот-вот разревется и понимаю: дети Шторма ничего без боя не отдадут. Уж коли чего решили – все! Пусть весь мир под них подстра-

ивается, а они под мир не прогнуться!

- Не надо полиции. – мрачно говорю я.

- А как мы решим этот вопрос? – рывкает менеджер.

На нас с любопытством смотрят посетители сетевого магазина. Многие из них достают мобильные и начинают снимать видео. Замечательно. Завтра проснёмся знаменитостями в соцсетях!

- Как решим этот вопрос? – поворачиваюсь к спасителям черепашки.

- Как, как? Мам, ну ты как маленькая! – тут же высыхают слезы в глазах Игрушки.

- Денег им дай. – буркает Сюрик.

Вот он: истинный сын своего отца. Уже с момента зачатия знал, что все в этом мире решается звонкой монетой.

Минут через пятнадцать в гробовой тишине вызываю такси из ТЦ. Заплатила магазину всю сумму чаевых, что сегодня мне оставил Шторм за массаж. Получается, папаша оплатил шалость своих деток. Ну хоть так поучаствовал в жизни троицы.

- Мам... - гундит Шоколад у парковки ТЦ. – Мы Пушкину аквариум не купили.

- Кому?!

- Александру Сергеевичу! – кивает он на милую черепашку, торчащую башкой из-под куртки Сюрика.

- Вы что, черепаху Пушкиным назвали? – опускаю я тот факт, что мне придется отменять такси и возвращаться об-

ратно в ТЦ за новеньким аквариумом, кормом, и прочими прибабасами для нашего нового питомца.

- Ну да, Пушкиным.

- А почему?

- Сидел в этой банке в магазине, как Пушкин в темнице сырой, глядел на людей и стихи сочинял. Наверно. – вдруг выдает Сюрик, с нежностью глядя на морщинистую мордочку нового друга.

Ну да, логично. Почему бы и нет? Сюрик всегда отличался нестандартностью мышления. Он отнюдь не глупый, просто у него свое видение этого мира. И он готов его всегда отстаивать. Неудивительно, учитывая то, кто его папаша. Не зря гласит народная мудрость: каков корень, таков и отпрыск.

ГЛАВА 5

Марат Штормовский

Весь оставшийся вечер летал так, будто не массаж мне сделали, а хорошо так позанимался в спортзале! Боль отступила полностью. Я даже рабочее совещание переносить не стал, хотя думал все – каюк мне!

И массажистка эта, страшная, как моя жизнь, никак из головы не вылезает. Дал ей от радости денег. Пуст хоть в салон красоты сходит. Хотя там под маской, дурацкой шапкой и бабушкиными очками ничего не разглядеть было. Массажистка хоть и артачилась от денег, а потом задумалась над чем-то и взяла. Как миленькая! Ну а я что? Я всегда готов платить, коли человек свою работу хорошо выполняет!

Надо было имя хоть ее узнать и номер телефона взять. Моя моя тайка неизвестно когда вернется с Тая, а скрутить меня может в любую минуту!

- Шторм, как у тебя с Алиной? – интересуется Федя Черный.

Черный – авторитет серьезный. Договоренность у меня с ним. Завод свой только в комплекте с дочерью продает. Не хочет до конца от дел отходить. В принципе, правильно. Я бы тоже так поступил. Зачем продавать дерево, дающее тебе урожай триста шестьдесят пять дней в году? Только если у тебя много долгов, и нужна срочная денежная подпитка.

Алинка сидит рядом. Чернова лыбится идеальными белыми винирами. Она вся – сделанная. Чудо пластической хирургии. Идеальная фигура, тонкая талия, надутые губы, волосы до пупа, километровые когти... Скучняк, одним словом.

И она не прочь стать моей настоящей супругой. Да никто не прочь. Я еще ни одной бабы не встречал, которая не мечтала бы сесть на мою шею, да еще и бонусом кольцо на палец заиметь!

- Свадьба через два месяца. Как и договаривались. – неохотно выдавливаю я.

Позарился на завод. Слишком лакомый кусочек. Все денег мне мало. Хочу все бабло мира заиметь! Вот и плачу за это. Своей свободой. Хотя наш брак и фиктивный, и никто особо этого не скрывает, все равно, сам факт того, что меня поведут под венец, бесит неимоверно!

Снова, в который раз за этот вечер вспоминаю массажистку. И чего меня на ней так переклинило? Я даже не знаю, какая она без маски без шапочки и без дурацких очков! Зачем я про нее думаю постоянно?

«Душу забрала-а-а-а» - орёт песня на весь ресторан.

Вот точно. Чучело чучелом, а душу мою забрала! Хочу увидеть ее снова!

- Марат, пригласи меня потанцевать! – капризно кокетничает Алина, - Это моя любимая песня!

- Не танцую!

- Ну это для нашего имиджа! – молитвенно складывает ладони Чернова. – Смотри сколько народу вокруг! Пусть видят, что мы – настоящая пара.

Злюсь. Но не отказывать же бабе? Это мужику я могу сказать твердое «нет», а баба... что с нее взять?

- Валяй!

Встаю. Она тут же повисает на мне как гиря. Но едва ее руки касаются моей поясницы, как...

- ХХХХА-А-А! - коротко выдыхаю воздух сквозь сжатые зубы.

- Марат? Все хорошо?

- Нет! – рычу от боли. – Поясница, чтоб ее!

- Это дождик пошел, вот тебя и скрутило.

- Какая разница, почему меня скрутило? Срочно домой!!! Хряк! – подзываю помощника. – А ну быстро разузнай контакты этого чудища болотного!

- Чего?

- Ну этой... феи... массажистки, как там ее! Конец моей спине, не видишь, что ли?

- Шторм, полночь на дворе. – осторожно напоминает Леша. – Где я ее сейчас найду?

- Мне без разницы, где и как ты ее будешь искать! Привези мне эту массажистку! Понял?! Где хочешь, ее ищи! Из-под земли достань!!!

ИРИНА

- Господи... - поднимая трубку разрывающегося в ночи мобильного. – вы время видали?!

Параллельно смотрю на зеленые мигающие цифры 00:35.

О-о-о-х... только всех сорванцов по постелям разогнала, только, только Александр Сергеевич утомился в новом просторном аквариуме, только сама уснула, и вот!

- Иришка, привет, дорогая, выручай! Пожар у нас!

- Какой еще пожар?! – гляжу на дисплей, где высвечивает имя нашей администраторша. – Аленка, совесть имей!!! У меня завтра клиент с девяти!

- Нет, Иришка, у тебя клиент вот прямо сейчас! – администраторша говорит тихо и испуганно. А еще не очень уверенно.

- Ален, ты в своем уме? – брезжит во мне рассвет понимания.

- Нет, Иришка, я сама в шоке. Помнишь, тот красавчик сегодняшний...

- Какой красавчик?

- Ну тот – красавчик! Бандит на двух геликах! Ты его проминала еще!

- О-о-о-о...

- Да! Он! Ему срочно массаж нужен!

- А не пошел бы он к черту? – возмущаюсь я, нашаривая тапки в пушистом ворсе ковра.

- Щас этот его звонил. Секретарь – не секретарь, сказал, скрутило шефа. Надо ехать – мять!

- Аленка, я – старая больная женщина! Мать троих детей! Что ты от меня хочешь?!

- Иришка, Неля Аркадьевна тоже позвонила.

- И что она сказала? – настораживаюсь я. Потому что у меня хоть и полно клиентов вне спа-салона, но все же тут я трудоустроена официально, и не хочется потерять такое лакомое престижное место, стаж работы, соцпакет, ну и так далее.

- Хозяйка сказала, что коли Иринка не выйдет – пусть в салон не приходит больше! Ибо Шторм разнесет его по кирпичикам! Вот как ты ему позарез понадобилась! Иришка, наша судьба в твоих руках! Подумай обо мне, об Олеже, о Неле Аркадьевне, о девочках-косметологах, маникюршах и т д... Всем же каюк придет!

- Что, так скрутило бедолагу? – думаю я о Марате в первую очередь.

Боль в спине – это жуть. Знаю не понаслышке. На себе прочувствовала, после беременности, когда вынашивала в своей матке троих малышей одновременно. Они родились по три кило каждый, и набирали вес отлично. Так что Марата я очень хорошо понимаю. А еще понимаю, что это не его прихоть или каприз. Я видела шрам от пули, и знаю, что ему необходима помощь по-настоящему.

- Вообще скрутило. Хряк сказал – конец его шефу. – И нам всем конец, если ты не поедешь к нему.

ГЛАВА 6

Ирина

- Такси мне оплатите! – зло говорю я, скидывая с себя сонливость окончательно.

- Иришка!!! Согласна?! – выдыхает с облегчением Аленка, - Ну спасибо тебе, спасительница наша!!!

- Спасибо в карман не положишь. – серьезно отвечаю я. – Новый год не за горами. От премии не откажусь. Так Неле Аркадьевне и передай.

- Я передам!

Черт, а не продешевила я? Сейчас могла бы просить что угодно, например, отпуск, Неля дала бы мне его не глядя. Наверно.

- Там есть Петрович на смене? – уточняю я, зажигая свет, и подходя к зеркалу.

- Иришка... - осторожно уточняет Аленка, - в салон что ли собралась?

- Алэн, издеваешься?! Нет, я бандита у себя дома должна принимать?!

- Не у себя. – тихо уточняет Алена.

- А у кого?!

- Иришка, он сейчас за тобой машину послал!!!

- И?

Чую нехорошее.

- Домой к нему поедешь проминать.

Застываю остолбенело в недоумении. Нашариваю очки на трюмо.

- Домой?! К Шторму?!

- Ну а что тебя удивило? Поедешь, посмотришь, как олигархи живут! Тебя потом так же на машине доставят до дому. Неля Аркадьевна тебе за это отгул даст. На завтра.

- И молоко за вредность. – мрачно отвечаю я, понимая, что попала капитально... - Только если бандит меня убьет, компенсацию детям Неля Аркадьевна всю жизнь платить будет!

- Чего это он тебя убьет, Ириш! Наоборот пылинки сдувать будет. Видишь как твой массаж животворящий ему помогает, аж в ночи приспичило, за тобой послал! Ну все, подруга, пока!

Аленка бросает трубку, а я выглядываю вниз в окно.

Огромный черный гелик моргает мне фарами прямо в окно. Неужели заметил движение занавесей?

Хочу отойти от окна, как мне звонит незнакомый номер.

- Да. – поднимаю трубку.

- Ирина Павловна. Пожалуйста, поторопитесь! – из джипа вылезает давешний бугай, что сидел в коридоре покорно ожидая своего хозяина днем, это он сейчас разговаривает со мной по телефону и смотрит с улицы на меня в окно.

- Мне нужно какое-то время, чтобы собраться. Я спала. – спокойно отвечаю я.

- Марату Игоревичу совсем худо. Скрутило так бедолагу, что он рычит на всех, матерится и бросается... боюсь убьет кого...

- Поняла. Со сколько у него боли?

- С полуночи. Уже скоро час, как приступ начался.

- Спускаюсь.

Бедный Марат! Как я его понимаю! Мне тоже хотелось убивать, когда спина болела.

Ирина

Прокрадываюсь в спальню к сыновьям. Спят, как младенцы. Осторожно целую их в коротко стриженные к новому учебному году макушки.

Прикрываю дверь и захожу к Игрушке. Моя принцесса прижимает к себе мишку, сладко сопя в стеночку. Мои дети спят раздельно. Поэтому я взяла небольшую четырехкомнатную квартиру, чтобы у каждого было личное пространство.

Дети спят, и будить их я не собираюсь. Быстрее хватаю раскладную кушетку, массажное масло, шапочку и медицинскую маску. Закрыв дверь, несусь к джипу.

- Зачем стол с собой таскаете?

- Предлагаете препарировать вашего шефа на кухонном столе? – приподнимаю бровь.

- Хряк!!! – вместо ответа раздается на весь салон из телефона бугая. – Ежели щас фею не привезешь, конец всем! Я отвечаю!

Хряк срывается с места, гонит под двести по пустым ночным дорогам. Мне страшно. Если бандит не убьет, то не хватало еще в ДТП попасть...

Минут через семь подъезжаем к какому-то закрытому элитному поселку. Тут не коттеджи, а дворцы самые настоящие. Смотрю с открытым ртом где же теперь обитает отец моих сорванцов.

Нехилый такой себе «домик» построил. Это не мой скворечник, где обитаем я и трое его отпрысков. Три этажа, бассейн, сад, парковка, все дела... короче сразу видно – уважаемый человек тут обитает, а не шушера какая.

Хряк ведет меня к хозяину настолько быстро, что я толком не успеваю ничего рассмотреть в доме. Все дорого-богато, как и полагается у олигарха, ну а на детали у меня нет времени.

На ходу натягиваю шапочку, маску, поверх очки. Марат не должен меня узнать. Ни в коем случае! Слишком мало я его пока знаю, чтобы вскрывать все карты.

- Фея! – властно хрипит Марат с трудом отрывая шею от подушки. – Где ж тебя так долго носило?!

Нет, вы посмотрите на этого наглеца!? У меня что, помимо его поясницы других дел не может быть?

- Спала я. Представьте себе, люди спят по ночам! Перелезайте на кушетку! – раскладываю массажный столик.

- Тут давай! – мрачно кивает он на огромную кровать.

- Тут не могу! – отрезаю я. – Или на кушетке, или я пошла!

- Ох, вредина ты, Иришка! – вдруг говорит Марат.

Говорит, а у меня внутри все замирает.

«Иришка, любимая моя! Ладная! Тебя только целовать...» - прошивает меня молнией воспоминания.

Неужели узнал?! Вот черт!!!

- Ты же Иришка, да? – морщится Марат от боли, пересаживаясь с кровати на кушетку.

- Ирина Павловна. – мрачно поправляю его. Стараюсь говорить так, чтобы голос мой не трясся от волнения.

- Иринка Калинка! – вредничает бандит. - Была у меня одна Иришка...

Я, размазывавшая масло по ладоням, застываю от волнения.

- Какая Иришка? – опускаю руки на многострадальную поясницу.

- М-м-м... - мычит от облегчения бандит. – С синими волосами, с фигурой – зашибись! Огонь – девка! Веселая, красивая...

Продолжаю механически облегчать боль Марату, а самой обидно становится.

- И что же вы с такой красивой веселой расстались? – напрягаю я.

- Пулю словил, фея! Чуть на тот свет не отправился. Меня всей больничкой силком с того света вытягивали! Веришь, Фея, не до Иришек было. Думал все – овощем буду! Почти

год сидеть не мог даже!

Ох, ты ж елки-палки!!!

Испытываю смешанные чувства.

Значит, когда я вынашивало тройню, рожала ему детишек... он выкарабкивался с того света! Я ненавидела его тогда, за то, что бросил беременную. За то, что исчез. За то, что испарился в небытие... а он был на волоске от смерти!

- Фея! – голос Марата звучит более уверенно. – Руки у тебя золотые!

- Отпустила боль? – спрашиваю почти ласково. Продолжаю нежно массировать его широченную спину.

- Как небывало! – мурлыкает большой расслабленный котяра.

- Я приспущу ваши штаны. – предупреждаю Шторма. – Нужно крестец проработать.

- Ммм... как интересно, да, Иринка? – начинает заигрывать Шторм.

Вместо ответа швыряю в него простыней.

- Все! Массаж окончен! С вас тройной тариф за срочность и ночное время!

- Какая ты вспыльчивая, Иринка! – приподнимается олигарх. – Огонь-баба! Я ж пошутил. Продолжай!

- Нет, я сказала, что массаж окончен. – возражаю.

- А может маску свою снимешь, а Иринка? И шапочку дурацкую. – садится на кушетку Марат.

Огромный. Брутальный матерый мужчина. Но мне не

страшно рядом с ним. Спокойно как-то, несмотря на его бесенный темперамент и несомненно смутное ведение бизнеса.

Вот в кого моя банда. Мальчики растут без отца уже десять лет. Да и Игрушке нужен папа! Может... стоит открыться ему? Не зря ли я лишая детей отца? Имею ли я такое право? У Шторма целая куча детишек подрастает, а он ни сном не духом.

- Ты меня уже дважды без рубашки видела, а я тебя без маски – нет.

- Какое отношение это имеет к делу? – собираю я свои массажные принадлежности.

- Уже закончили? – явно разочарованно интересуется заглянувшая голова.

Девушка. Темная, брюнетистая. Губы-уточки, как сейчас модно.

- А я думала вы покажете мне некоторые приемчики, чтобы я сама могла облегчать боль СВОЕМУ жениху! – изрекает брюнетка.

ГЛАВА 7

ИРИНА

Через день

- Меня Денис зовут. А вас? – заигрывает со мной парень, лежа головой вниз на кушетке.

Молодой совсем парень.

- Может сходим сегодня куда-нибудь? – не унимается.

- Мальчик, тебе сколько лет?! – злюсь я, - Мамка не нарушает за взрослую тетю?

- Обижаете. Мне двадцать два уже! – с гордостью отвечает наглец. – Давно от маминого мнения не завишу.

Глубоко вздыхаю, продолжая дальше разминать спину юнцу. Я ведь сама мама двух сыновей. Сыновья у меня все в папашу – уже видно, что красавцами вырастут. Неужели тоже на женщин постарше заглядываться начнут? И как мне к этому отнестись? Пока я испытываю смешанные чувства по поводу взрослой жизни моих мальчишек.

- Ну так что? Оставьте мне свой номер телефона? – не унимается парнишка.

Гляжу на него оценивающе. А почему, собственно говоря и нет? Высокий, молодой, волосы пшеничного цвета, глаза голубые... м-да совершенно не мой типаж. Был бы он постарше, знойный черноглазый бородатый брюнет... но нет, таких кроме Шторма, на моем горизонте больше нет. Да и

Шторм уже занят. Уже жених. Только вот не мой.

- Обещаю, приставать не буду! – не унимается Денис.

- Тю... напугал! – шлепаю его по спине, начиная разминать предплечья. – Ежа голой пяткой. Мальчик, я – большая взрослая женщина с тремя детьми. Как думаешь, испугаюсь, если двадцатилетний парнишка типа тебя приставать начнет?

- А у вас что? Правда трое? – лыбится, явно от массажа.

- Правда. Сразу многодетным папашей станешь. Готов?

- Эм... ну...

- Ну все понятно с тобой! – кидаю в него полотенцем. – Сеанс окончен. Оплата на кассе.

Выхожу в холл, вытирая руки от масла тканым полотенцем. Все еще в маске, шапочке и халате.

Аленка как-то неестественно застыла на стойке рецепшн.

- Ален, глянь, кто у меня там следующий по расписанию?

Снимаю маску, прикусывая губы и проверяя, осталось ли немного блеска на них, или пора воспользоваться косметичкой.

- Иришка... - шепчет подруга квадратными словно от испуга глазами.

- А? – тянусь до волос, чтобы снять шапочку.

- Глянь, Иришка, кто ждет тебя!

Оборачиваюсь по направлению руки администраторши.

Шторм... Сидит в холле, развалившись на диване, рядом чашка с кофе. Сидит и точно загипнотизированный прожи-

гает меня взглядом.

Первое мое желание – немедленно надеть медицинскую маску обратно. Что я и делаю.

Шторм мотает головой, скидывая с себя оцепенение, встает, в два больших шага настигает меня. Не отрывает взгляда. Пожирает меня. Огромный мужик в великолепно сидящем на нем костюме.

- Иришка! – расплываются его чувственные губы в улыбке. – А ну сними маску! Я все равно там все разглядел!!!

А теперь застываю я. Только от ужаса. Узнал??? Неужели, узнал?!

- Сними, говорю! – и не дожидаясь моих действий сам убирает маску, дотрагиваясь до моего уха.

Жесть, как нежно! Черт! Меня будто ударили током.

Щеки моментально вспыхивают.

Смотрит на мои губы. Их сейчас припечет. Нет. Лазером прожжет. Его глаз лазером прожжет.

- А ну колпак дурацкий тоже свой сними!!! – командует Марат.

Я вздрагиваю, скидываю с себя приятное оцепенение, и тут же прихожу в себя:

- Чего это вы тут раскомандовались?! – упираю руки в боки. – Какие-то проблемы?

- Вот коза упрямая! – хмыкает Шторм и тянется, одним движением срывает с меня шапочку, сминает, и засовывает

в карман дорожного пиджака.

Мои длинные волосы натурального русого цвета рассыпаются по плечам.

Он заворуженно наблюдает за этим зрелищем.

- Блондинка. – говорит слегка разочарованно, будто там вместо русских должны были быть синие.

Были, но давно уже сострижены. Мои синие волосы далеко в прошлом, как и Марат Штормовский.

Но Шторму и этого кажется мало. Тянется стянуть с меня уродские очки.

- А ну хватит! – реагирую молниеносно, наступая ему прямо на кожаную обувь.

- Моя нога!!! Ты мне ногу сломала!!! – рычит. – Немедленно осмотри меня!!!

- Не могу. У меня сейчас клиент. – невинно хлопаю ресничками под оправой очков.

Штормовский злится, сжимая губы до синевы.

Я уже думаю как отступить от него. Как в это самое мгновение из массажного кабинета выходит Денис! Давешний парень, звавший меня на свидание.

- Ну что, красotka, - подходит он ко мне, огибая злого как сто демонов Марата, - номерок свой черканешь?

Повисает пауза. Гляжу на Марата и мне становится страшно: он красный, как рак. Сейчас вскипит и пар пойдет от головы.

- Слышь ты, шкет! – поднимает за шкиряк молодого пар-

ня. – Еще раз к ней подойдешь, я тебе сам твоей мордой об асфальт черкану! Лично!

- Ладно, ладно, - испуганно бормочет Денис под нос. – Я понял, понял.

- Молодец, какой понятливый. – ставит Штурм шкета на ноги. – А ну испарился отсюда!!!

Дениска нервно роняет деньги на стойку рецепши и уносит ноги со скоростью света.

- Вы мне так всех клиентов распугаете!!! – возмущаюсь я.

- Я этого и добиваюсь. – широко ухмыляется бандит. – Иришка, руки у тебя золотые. Я хочу тебя массажисткой нанять. Личной! Будешь мне каждый день массаж делать!

- Ни за что на свете!!! – выпаливаю я.

- Чего это? – удивляется так искренне, будто предложил мне топменеджером своей компании стать, а я отказываюсь.

- Ваша невеста хочет обучаться массажу. Пусть она вам массаж делает! – мстительно заявляю я.

- Алинка, что ли? – морщится олигарх так, будто лимоном ему лицо набрызгали. – Упаси господь от такой массажистки!

- Да ладно вам! – хмыкаю со злостью. – Наверняка у нее куча талантов и умений, раз вы ее в невесты взяли!

ГЛАВА 8

Ирина

Я ревную... я ревную... да щаз! Еще не хватало! А вообще, да... ревную, блин!

Естественно у Шторма с невестой уже вовсю отношения, и это нормально. Шторм – темпераментный мужик, он на сухом пайке долго не может. Естественно проводит время с кем-то. Да и невеста что тогда делала в его доме так поздно? В шахматы с ним играла? Навряд ли!

- Ириш, женщина к тебе на массаж. Готовься. – отрывает меня от мыслей Алена.

Женщина – так женщина. Мне абсолютно без разницы, ведь я отношусь к людям как к клиентам, не больше, не меньше.

Одеваюсь стандартно. Как обычно. Иду в массажный кабинет.

- Здравствуйте, Ирина! – широко улыбаясь всеми белоснежными тридцатью двумя винирами меня встречает... Алина, та самая невеста Шторма о которой все мои мысли в последнее время.

- Здра-а-авствуйте, - тяну я недовольно.

Явно она ко мне не от хорошей жизни приперла. Массаж ей не нужен. У нее идеальная фигура, чего не скажешь обо мне, ну у меня тройня, мне простительно. У нее нет ни грам-

ма целлюлита, и осанка у нее правильная, а значит, спина точно не болит.

- Тоже на массаж? – пытаюсь изобразить подобие улыбки, но выходит плохо. Не нравится мне Алина, и я ничего не могу с собой поделать.

- Да. То есть нет. – продолжает лыбиться девица. – Я к вам учиться пришла!

Час от часу не легче.

- Учиться, это на курсы. – осторожно отвечаю я.

- Да нет, вы не поняли! Я хочу научиться делать массаж Марату.

И еще так произносит, Мар-р-рату, кошка дранная!

- Ну, вы понимаете, хочу делать приятно СВОЕМУ мужчине.

- А-а-а... - протягиваю я. – чтобы приятно делать, это вам точно на курсы лучше записаться.

- Что?! – хлопает глазами девчонка. – Ах, вы шутите, да? Это у вас шутки такие?

Или Алина дура, или очень хорошо косит под дуру.

- Какие уж тут шутки, - хмыкаю я.

- Ну вы же знаете, какие проблемы у Марата с поясницей. – строит из себя заботливую невесту Алина. – Когда она болит, ему явно не до всего остального. А я так хочу о нем позаботиться! И вас по ночам он дергать не будет! – говорит она с плохо скрываемым раздражением.

Тоже не нравится, что к ее жениху посторонняя баба но-

чами заезжает крестец мять. И мне бы не понравилось. Ладно, так уж и быть, не буду вредничать.

- Хорошо. Я вас научу. Взамен пообещайте, что жених больше дергать меня в ночи не будет!

- Не будет! – горячо соглашается невеста. Я буду рядом с ним двадцать четыре на семь, и в случае чего облегчу его страдания!

- Значит так... - как могу пытаюсь рассказать и объяснить Алине что к чему.

Минуте на пятнадцатой нашего «урока» у меня оживает мобильник.

Незнакомый номер. Кроме того, скрытый. Обычно не беру трубку в таких случаях, но тут, словно бы меня загипнотизировали. Извиняюсь и выхожу в коридор.

- Слушаю.

- Иришка! – раздается на том конце провода многостральный баритон.

- Опять вы!

- Ты что, не рада меня слышать?

На самом деле, положи руку на сердце, очень рада. Но это неправильно. Он – чужой мужик, его невеста сейчас обучается у меня облегчению его боли, а он мне тут названивает!

- Я на работе! Не могу долго разговаривать.

- Опять мужиков мнешь! – в его голосе слышатся недовольные нотки.

Ему-то что до того, кому я сейчас делаю массаж? Шторм

ревнует меня? Серьезно? Не может того быть.

- Стопа у меня болит. – вдруг вполне серьезно говорит бандит. – Ты мне отдала вчера. Помнишь?

- Не говорите ерунды! – возмущаюсь я. – Я вешу-то пять-десять пять килограммов от силы, не больше!

- А наступила так, словно вешишь все сто! Приеду щас к тебе в перерыв, промнешь мне ноги!

Поднимаю глаза к потолку. Этого еще не хватало. Кажется, кое-кто просто ищет повода чтобы попасть ко мне на массаж.

- У меня сейчас на приеме ваша невеста! – говорю недовольно.

- Алина? Чего она там забыла? – мигом меняется его тон на раздраженный.

- Берет уроки массажа у меня.

- Зачем? – озадачен олигарх.

- Теперь она вам будет массаж делать. Так что вызывайте вашу невесту в офис, она вам и стопы, и крестец, и все остальное промнет!

- Нет!!! – как рывкнет в трубку Марат, - Только не она!!!

- Чего так? – ухмыляюсь я. – У нее отлично получается. Она способная ученица!

- Не ври, фей! Руки у нее из одного места растут! Я после нее вообще не встану! А у тебя, Ириша, руки золотые!!! Скажи мне, мы могли встречаться раньше? Мне кажется, я тебя где-то видел...

МАРАТ ШТОРМОВСКИЙ

Иришка... Иришка... - перекаत्याю на языке ее имя, и губы сами собой расплываются в улыбке. Как она мне напоминает ту самую, синеволосую, мою первую любовь! Скорее всего от того, что ее зовут так же!

Я никогда не интересовался ее судьбой. Зачем? Она наверняка вышла замуж за среднестатистического мужика, наверняка родила ему троих детишек и живет, горя не знает! Зачем ей отмороженный на всю голову бандит, которого могут завалить как дружбаны из прошлого, так и новоявленные партнеры по бизнесу?!

Было и прошло! Она – символ моей бесшабашной беззаботной юности. Незачем ее сейчас разыскивать и кирзовыми сапогами топтаться по осколкам несбывшихся мечт.

Открываю страничку соцсети спа-салона и смотрю на большую красочную фотографию Ирины.

Савельева Ирина Павловна – гласит подпись под фотографией. – Ведущий массажист-косметолог. Опыт работы семь лет.

Красивая сидит. Улыбается. Счастливая. Наверно, мужик есть. Я видел, как на нее тот прыщавый смотрел. На нее все мужики так смотрят. Будто сожрать хотят. Манкая, потому что. Уверенная в себе. Какая-то полноценная, что ли. Как будто в ней есть какая-то загадка, которую я просто обязан разгадать!

А еще она не боится меня. Взрослые мужики трясутся рядом со мной, а она ни сколечки не боится. Прекрасно знает, что я ей ничего плохого не сделаю. Ибо баб не трогаю.

Детей у нее скорее всего нет. Худая такая. И на вид молоденькая. Девочка еще. Ну лет двадцать пять – не больше.

А еще меня тянет к ней. Любой повод нахожу, лишь бы она «пожамкала» меня. В ее руках мне хорошо! Ее массажи реально лучше, чем все остальное! Я буквально оживаю после них. Представляю, что со мной будет, после ночи, проведенной в одной постели с ней. Эта ночь обязательно будет! Я не сомневаюсь в этом. Просто нужно время. Для Иришки нужно чуть больше времени и напористости, чем для других баб.

ГЛАВА 9

Ирина

Неделю спустя

- Ирина Пална!!! – раздается в трубке противный голос взрослой, хорошо пожившей стервы.

Интересно, кто бы это мог быть? Только бы не клиентка потенциальная, иначе откажу сразу. Я уже давно не нуждаюсь в надобности брать всех подряд, и поэтому фильтрую клиентов, когда это необходимо. Даже по голосу. Потому что иногда, вот прямо как сейчас, уже по голосу ясно, что от человека ждать ничего хорошего не придется.

- Марья Иванна беспокоит. Классный руководитель ваших гм... детей!!! – еще больше стервит голос на том конце провода.

Ах вон оно что! Марь Иванна небезызвестная! Бедные мои детки. Если по телефону у их учительницы такой противный голос, представляю, как она выглядит и ведет себя в живую!

Надо сказать, что до конца третьего класса у моих сорванцов в школе все было в шоколаде. У них была молодая приятная девушка, взявшая их сразу после педвуза. Проблем у мальчишек с нею особо не было, хотя мои дети никогда не отличались ни примерным поведением, ни покладистым характером, что ни удивительно зная кто их папаша.

Но! Что мальчики, что учительница, шли друг другу на уступки, находили компромиссы, и сглаживали все острые углы. Почему я говорю только о мальчиках, забывая о дочери? Да потому что Игрушка моя, хитрюшка, поняла, что в роли примерной пай-девочки ей будет легче покорить сердце учительницы и получать пятерки куда проще, даже если «забыла» тетрадь или не выполнила какие-то уроки.

Но в начале третьего класса молоденькая учительница вышла замуж, а в конце года и вовсе ушла в декрет, недоучив свой класс еще один годик. Я ее ни в коем случае не осуждаю – учитель точно такой же человек, как и все мы, и я только рада за ее семейное счастье.

Нашему классу повезло меньше. Нам досталась взрослая прожженная тетка старой советской закалки. И понеслось! Мальчики не раз жаловались на необоснованные придирки с ее стороны, и даже хитрющая Игрушечка пока не смогла найти подход к суровому холодному сердцу Марь Ивановны, и приносила порой двойки за «забытые» тетради.

А вот сегодня я удостоилась чести звонка от нового классука. Интересно, что мои пацаны натворили на этот раз?

- Слушаю вас, Марь Иванна! – голосом, не ожидающим ничего хорошего, отвечаю я.

- Я вызываю вас в школу! – противно дребезжит Мегера.
– Немедленно!!!

- Послушайте, я сейчас на работе. – быстро соображаю я.
– могу подойти вечером, скажем... часиков... после шести.

- Нет, это вы меня послушайте!!! – видно, что закипает на том конце провода Марь Иванна. – Немедленно приходите! Вот прямо сейчас! Иначе я ваших детей домой не отпущу! Ваши дети... они такое натворили!!! Такое!!!

На секунду мое сердце замирает. Останавливается, пропуская удар, а затем начинает колотиться в районе горла с бешеной силой. Меня аж тошнит от дурноты.

- Что же такое они натворили? – сиплю я обморочным голосом.

- Приходите и узнаете!!! – изрекает Марь Иванна и демонстративно обрывает разговор.

Иду к кулеру, судорожно наливаю стакан воды. Осушаю залпом.

- Аленка, отменяй клиента на два. Или переноси.

- Что случилось?

- Дети что-то в школе натворили. Учитель рвет и мечет. Требует меня в школу немедленно.

- Хорошо, Иришка. – Аленка прекрасно помнит чьей любимицей я стала, и возражать мне, ей не придет в голову. – Поезжай спокойно в школу, я перенесу запись.

Я уже не слушаю администраторшу, а судорожно вбиваю координаты школы в приложение такси.

Все дорогу сижу как на иголках. Ужасно нервничаю на светофорах, которые как назло горят красным по получасу. Безуспешно пытаюсь дозвониться до Сюрприза, потом до Шоколада, затем до Игрушки. Все тщетно!

У моих деток три яблочника. Не последней модели, как у их папаши, но тоже очень дорогих. Я стараюсь ни в чем не ограничивать и не ущемлять мою команду. Они и так без отца растут и не должны чувствовать себя ущемлёнными в чем-то.

Но трубки дети не берут, и тревога напололам с паникой еще больше захлёстывает меня.

Наконец подъезжаем к парковке школы. Я забегаю в здание, и на ходу крикнув охраннику о встрече с учителем, несусь на второй этаж. Пока не увижу своих детей, не успокоюсь!!!

Вбегаю в класс. Вроде все спокойно. Мои тройняхи мирно пишут что-то на двойных листочках. Других детей в классе нет. Неудивительно, уже полтретьего и дети давно разошлись по домам.

- Господи, Сюрприз, Шоколад, Игрушечка!!! Что же произошло?

Дети, побросав ручки на листок со всех ног бегут ко мне, обнимаемся, точно котята с мамой, которые давно не виделись.

- А! Явились-не запылились! – раздается стервинное дребезжание со стороны учительского стола.

Я настолько рада видеть своих деток в целостности и сохранности, что Марь Иванну не заметила от слова совсем.

- Здравствуйте, Марья Ивановна. Что произошло? – под-

хожу я ближе.

- Да. Да. Подходите сюда! – поджимает тонкие губы, обведенные кроваво-красной помадой, бабка.

Просто ведьма Урсула какая-то, а не учительница. Я бы точно обалдела, если бы меня такая учила.

- А вы пишите самостоятельную! – прикрикивает на моих сорванцов Марь Иванна. - Отметки за нее пойдут в журнал! По всем предметам!

Дети мои не пуганные. Они не вздрагивают ни от такого тона, ни от такого обращения. В глазах Игрушки какая-то подавленность, У Шоколада раздражение, а у Сюрика такой нехороший блеск в глазах, что мне становится не по себе.

- Значит так! – не собираюсь я давать своих мальцов-удальцов в обиду. – Мы сейчас не будем разговаривать при детях в таком ключе! И общаться с ними в таком тоне я не позволяю даже себе. Не то что посторонним!

ГЛАВА 10

Ирина

- Сразу видно, почему дети так отвратительно себя ведут!
– поджигает губы Марь Иванна, - Мамаша тоже воспитанием не блещет!

Кровь приливает к моим щекам. Давно со мной так не разговаривали, хотя... всякое бывало в моей жизни. Но молча съедать кучу нелицеприятных слов я не собираюсь.

Вытаскиваю телефон, включаю камеру.

- Повторите, пожалуйста, все что вы мне только что сказали. – вежливо прошу, снимая себя, а затем переводя телефон на Марь Иванну.

- Это еще зачем?! Уберите немедленно! – идет красными пятнами учитель.

- Эта запись пойдет на стол вашему директору, - очень ровно и спокойно отвечаю я. – А потом, если по ней ничего не будет предпринято, я отнесу ее в ГОРОНО, РАЯНО, и прочие учреждения. Пусть вышестоящие инстанции разбираются в компетентности учителя, позволяющего себе подобный способ взаимодействия с родителем.

- Я... Я... - запинаясь тетка от возмущения. – Ладно, убедите. Нормально поговорим. – как же она быстро потеряла весь свой боевой запал...

- Дети дождутся нас в коридоре. – стою на своем. – И ни-

какие самостоятельные после уроков вы давать им не имеете права! Ничего мои дети в после урочное время писать не будут!

- Спасибо, мама!!! – сияют мои котятки, говоря это одними губами, чтобы Марья Иванна не слышала. Потому что у них, детей, и то поболее такта будет, чем у взрослой учительницы с опытом педагога.

- Давайте, в коридор! – показываю им глазами на дверь. Моих карапузиков дважды просить не надо. Сдувает ветром за дверь только так.

- А теперь я вас внимательно слушаю. – поворачиваюсь к учительнице. Плюхаюсь на стул, ибо не собираюсь чувствовать себя нашкодившей школьницей перед злым директором.

- Ваши дети – тройняшки!

- Да?! Правда?! – не могу сдержать я удивления.

Учительница смотрит на меня будто это я сейчас сморозила глупость, а не она.

- И они этим пользуются!

- Это как? – удивляюсь я искренне, без грамма сарказма.

- Особенно мальчишки! Их не различишь, и они выходят к доске по два раза! Один брат вместо другого!!!

- И... все? – удивляюсь я. – Вы меня из-за этого с работы дернули? Это все их «прегрешения»?

- А вы считаете, что это нормально?! Вот, сегодня, двадцать шестое сентября! Кто знает, сколько раз за первый ме-

сая эти... хм... негодники!!! – взвизгивает она, – Водили меня за нос?

- По-моему, вы очень драматизируете. Как именно это происходит? В чем выражается?

- Вот, например, Всеволод! Он не читает ничего по литературному чтению! Чтение ему не интересно!

Ну да, Сюрприза моего с книжкой увидишь вряд ли! Зато его математическим способностям можно только позавидовать.

- И что вы думаете? В последние дни Всеволод начал с упоением пересказывать сюжеты литературного материала!!!

Я уже понимаю, что к чему.

- А Николай? Вначале сентября он не мог три на четыре умножить, а сегодня глядите – уравнение у доски решил! Ну чудо, не правда ли?

Шоколад у меня и вправду, чудо. По-другому не скажешь.

- Детей можно только похвалить, правда?! Если только они гнусно не прикидываются друг другом, чтобы не учить все уроки!!!

- А по-моему детки нашли замечательный выход из положения. Их можно только похвалить за находчивость.

- Мамаша, вы в своем уме?! – снова переходит на оскорбления учитель.

Тут же достаю телефон, направляю на нее камеру.

- У меня диктофон включен, продолжайте. – спокойно

блефую я.

- Удалите немедленно запись! – кашляет мегера.

- Обороты сбавьте.

- Хорошо. Но и вы поймите, что вранье с малых лет – это путь к преступлениям в будущем! Если ребенок с младых ногтей понимает, что можно спокойно врать, хитрить, изворачиваться, то кто из него вырастит? А? Ирина Павловна?!

Боже... ну и зануда. Как же моим малышатам не повезло с ней. Кто вырастет, кто вырастет? Мараты Штормовские вырастут, кто же еще?!

- Уважаемые люди вырастут, не переживайте.

- Да как вы!!! Да что вы!!!

А что я? Ну вырастут все в Марата, папашу их шибко умного. От осинки не родятся апельсинки. И был бы у Марата брат-близнец, уверенна, они и не такое бы творили по молодости и до сих пор.

- Хорошо, я поговорю с детьми. Еще вопросы? – откровенно жаль мне своего времени на эту ерунду.

- Я уверенна, - безапелляционно заявляет Марья Иванна, - что и девочка ваша, если бы была похожа на братьев, делала бы тоже самое!!! Они втроем бы водили меня за нос!

- Послушайте, к Инге у вас тоже какие-то претензии? – поднимаю бровь.

- Пока нет. Но хитрая она. Тоже нехорошее качество. Поговорите с ней.

О, нет, хитрая Игрушка так же в своего папашу и это раз-

говорами не искореняется. Из песни слов не выкинешь, как и гены Марата из моих котятков.

- Значит так, Марь Иванна. Скажу вам следующее: вы – педагог, вы и ищите подход к детям. Я отправляю малышей одетых, обутых, накормленных, со сделанными уроками. То, что вы не можете отличить Всеволода от Николая – ваши проблемы. Нигде нет ни одного закона по которому я должна как-то ругать детей за то, что они родились тройняшками. Но я поговорю с ними. Разговаривать – это все, что я могу в этой ситуации. И впредь, решайте свои педагогические задачи сами. Еще раз вызовите меня по подобным сегодняшней причинам – будем разговаривать в кабинете директора, после прослушивания сегодняшней записи.

Жёстко. Знаю. Но если не пресечь это сразу, то Марь Иванна будет развлекать себя подобным способом весь оставшийся учебный год.

- Мама! Мама! Что она сказала тебе? – заглядывает в глаза мне Игрушечка.

Сюрик и Шоколад насуплено смотрят на меня исподлобья.

- Солнышко! – чмокаю Игрушку в хитренькую мордочку, - ну вы же сами прекрасно все знаете! Идите сюда! – собираю в охапку всех своих деток. – Я вас очень люблю! Вы мои самые лучшие, самые находчивые и самые умные дети на свете! Понятно?

- Угу, гм, хм... - слышу звуки одобрения деток.

- Мы думали ты нас ругать будешь. – гундит более общительный Шоколадик.

- За что? Марь Иванна сказала, что ты – отлично пересказываешь истории по литературе. У тебя дар оратора. А это очень пригодится в будущем!

- Что, так и сказала? – загораются гордостью глаза Шоколадика.

- Почти. – улыбаюсь я. – А у Сюрика великолепные математические познания! Сюрик будет шарить за финансы. То же весьма и весьма понадобится в будущем.

Сюрик лишь гордо вскидывает голову, принимая похвалу, как данное. Ну вылитый папаша! Даже жесты такие же как у Марата.

- А что она про меня сказала, мам? – подпрыгивает Игрушка от нетерпения.

- Про тебя она сказала, что ты обаятельная. Ты знаешь, как найти подход к другим, как расположить к себе людей, как им понравиться, а это – залог успеха в будущем!

- Мам, а мам! А мы и не знали, что такие здоровские! – радуется Шоколад.

- Ну как же не знали! Вы всегда это знали, мои любимые, просто сегодня еще раз подтвердили свои способности. Ну все, давайте домой, делайте уроки, чтобы Марь Иванна в следующий раз похвалила вас еще больше!

ГЛАВА 11

ИРИНА

Выхожу после работы, кутаясь в пальто. Ветер, но дождя нет. Золотисто-красные листья усыпали тротуары плотным ковром. Мыслей почти никаких. Только зайти в шестерочку, закупить продуктов, чтобы наварить детворе супчику.

Руки гудят от промятых спин и поясниц. У самой уже спина болит, от полусогнутого состояния. Ну это ничего. Зато хорошо заработала сегодня. Можно будет свою банду чем-нибудь еще побаловать.

Мысли о Шторме если и посещают меня, то очень быстро забиваются заботами и повседневкой. Я - работающая мать троих детей и они уж точно не дадут мне скучать или впадать в осеннюю меланхолию – одни домашние задания чего стоят, а еще ведь нужно постирать, приготовить, погладить, собрать каждого в школу, поговорить со всеми по душам, поговорить с Александром Сергеевичем, потому что ему скучно и у него такая грустная мордочка...

Замечтавшись, не замечаю, как путь к Шестерочке мне преграждает огромный черный Гелик.

Ругаюсь сквозь зубы, потому что едва не налетела на него. - Фея! – дверь автомобиля открывается, и из водительского кресла вырастает огромная мощная фигура.

Теперь Штормовский преграждает мне путь к супермар-

кету, заставляя смотреть на него снизу-вверх.

- Снова вы? – уныло спрашиваю, но в глубине души, сердечко бьется и трепыхается, как глупая бабочка.

- Я тоже рад тебя видеть! – широко улыбается тридцатью двумя белыми зубами. Глаза, прямо как у Игрушки хитрые-хитрые, с чертинкой на глубине черных зрачков.

От него харизмой веет за километр, и он, сволочь такая, это прекрасно чувствует и знает. Огромный, уверенный в себе властный мужчина. Волк или скорее, медведь. Хищник. Не удивительно, что при виде него млеют все женщины. Я вот тоже разомлела. Умом понимаю, что так нельзя, но мое тело, предательское такое, трусливо подчиняется харизматичному мужчине.

А еще от него веет парфюмом. Musk, дерево, сладкие нотки сандала уравнивают горькие пряности. Смешиваясь с осенним ветром, они быют по моим рецепторам наотмашь, заставляя мозг на секунду потерять бдительность.

А Шторм точно определяет своим мужским нутром, что у женщины мозг отключило, и пользуется этим, делая рывок в мою сторону. Один миг и я уже оказываюсь в жарких лапах опасного хищника, прижатая к его крепкому телу.

- Иришка – Иришка... - шепчет мне на ушко, склонившись ко мне, - поехали, поужинаем?

- Отпустите! Немедленно! – сопротивляюсь! Из всех сил сопротивляюсь ему, и самой себе. Ведь меня ведет.

- Такая ладная вся, - не выпускает, нагло лыбится в лицо,

будто чувствует мой раздрай. – И пахнешь вкусно, персиками... – ноздри Марата раздуваются, он и правда принюхивается ко мне.

А я пытаюсь отвлечься от него, и понять, пользовалась ли я сегодня духами или нет. Нет, конечно, тупо не успела! Выбегала к такси на реактивной тяге. А потом меня как осенит:

- Это масло массажное! – мстительно заявляю ему.

- Опять мужиков своих мяла? – поднимает густую бровь, а глаза его загораются чем-то нехорошим.

- Не опять, а снова! Это – моя работа, ясно вам?

- Не нравится мне твоя работа! – нагло заявляет.

- Я не спрашивала вашего мнения!

- Ладно. – видит, что меня просто так не возьмешь. – Не хочешь ужинать, тогда просто поехали!

- Куда?

- Ко мне!

И нагло смотрит. Самоуверенно. Божечки, мне бы пять процентов от его самоуверенности хотя бы, я бы таких дел наворотила!

- Коллекцию марок смотреть?

- Ну, может и их. – наглый ласкающий взгляд. Смотрит так жарко, что я краснею, – Только после массажа!

- С чего вы взяли, что я вам буду массаж делать?

- Всем делаешь, и мне сделай!

Зацепила его. Заигрывает со мной. Откровенно так. Вот только он для меня – прошлое. А еще он чужой жених, по-

этому:

- Спина у вас не болит.

- Еще как болит! – нагло врет и ухмыляется. – Еле стою!

А по нему и не скажешь.

- Я знаю, когда у вас спина болит, вы в бараний рог согнуты. Отпустите, у меня много дел!

Говорю твердо и внятно.

Мужчина злится, но отпускает. Такой тон очень хорошо действует даже на самого горячего мужчину, если только он не больной на всю голову маньяк.

- Подожди. – требует, когда я дергаюсь, чтобы уйти.

- Что еще?

Марат лезет в автомобиль. Вытаскивает фирменный пакет известно парфюмерного бренда. Ого! Такой парфюм я в яблоках за двадцать пять косарей нюхала. Запах конечно – отпад, но двадцать пять косарей – это уже слишком. У меня телефон дешевле. Купила себе за шесть тысяч духи и ушла со спокойной совестью. А теперь этот же самый парфюм мне сейчас протягивает Марат.

- Это тебе.

- Не нужно.

- Благодарность.

- Вы мне на чай оставляли. Остальное лишнее.

- Иришка! Не зли меня! Если не возьмешь – поймаю, запихну в машину, увезу в лес, и!

Говорит, а у самого глаза разгораются после каждого про-

изнесенного слова. И азарт охотничий – за мной погнаться и привести все свои угрозы в действие. И ведь знаю, что это не просто слова. Ему ничего не стоит все сделать именно так, ведь Марат Штормовский привык добиваться всего в этом мире. Стой сейчас на его месте любой другой мужчина, я бы развернулась и ушла. Но с Маратом Штормовским это не прокатит.

- Давайте вашу благодарность. Передарю кому, когда понадобится. – забираю парфюм.

- Ох, Иришка! Ох и язык у тебя острый! Смотри, додразнишься меня!

Я и сама понимаю, что с ним полегче надо, не дерзить, но не могу. Нравится дергать его за усы, как огромного котяру.

- Всего хорошего! – разворачиваюсь и деру даю от него.

Штормовский прыгает в автомобиль. Включает какой-то модный рэп про несчастную любовь на всю улицу. С визгом догоняет меня, бьет по сигналу. Гудит так, что прохожие подпрыгивают. Я же верчу пальцем у виска. Марат опускает наглухо затонированное стекло гелика, свистит мне заливи-сто, будто он первый пацан на районе, а я в коротенькой юбчонке пройти решила.

Боже... мне лет десять уже как из машины не свистели. Да и джинсы я в основном ношу, оставив мини-юбки далеко в прошлом. Но сейчас такое чувство, будто снова вернулась в свои девятнадцать. Ведь Марат точно так же свистел мне из своей новенькой седан-баклажан, только я тогда не у виска

крутила, а палец показывала. Но теперь я – взрослая женщина, и показывать такие вещи мне уже не по фасону. А Марат, похоже, остался все тем же «чотким» пацаном в душе, несмотря на весь свой авторитет и заработанные миллиарды.

- Еще увидимся, фея! – свистит на прощание и как даст по газам, с визгом растворяясь в дыме от выхлопа.

И это – взрослый дядька, миллиардер, олигарх и бандит... На душе становится весело. Марат – бешенный и на всю голову отбитый, но настроение он мне на весь вечер обеспечил.

ГЛАВА 12

ИРИНА

- Иришка, тебя к телефону! – зовет меня администратор Алена за свою стойку.

- Пусть мне на мобильный перезвонят! – бурчу я оттирая ладони от массажного масла влажной салфеткой.

Алена зажимает ладонью трубку и делает на меня круглые глаза:

- Возьми! Не надо ей свой личный номер давать. Это невеста бандита!

- Господи, эта семейка отстанет от меня когда-нибудь? – злюсь я, хотя, по-хорошему, на что мне злиться?

Я ревную что ли? Марат – не мой. Чужой мужчина. И не мне на него свой рот разевать.

- Слушаю. – вздыхаю в трубку.

- Аленка, ну и какой из меня косметолог?! – злюсь я, поговорив с девушкой Шторма. – Массажист – да, нормальный, есть и получше, но косметолог?!

- Спокойно, Иришка, ну ты и правда у нас еще косметологом числишься, да и клиентки к тебе на масочки захаживают. Вон ты мне третьего дня маску на мимические морщины нанесла, и где они? – вылупляет на меня глаза Алена.

- Где?

- А нету! Все, разгладились! Энергетика у тебя хорошая, вот и получается все! Я так невесте и сказала!

Закатываю к небу глаза. Не верю я во всю эту мистику типа хорошей энергетики, порчи, сглаза и т.д... Просто изучала составы масок и глин после того, как взяла ставку косметолога. Никаких чисток лица, инъекций красоты и прочего я делать не лезу, потому что у меня нет соответствующего образования, а развести глину, или другие компоненты и намазать морду лица клиенту – так это запросто!

- Но смотри, если ей глина средней ценовой категории не поможет – я не виновата!

- Всем помогает, Иришка, и ей поможет! Руки у тебя золотые, что не сделаешь – все в пользу обращается.

Угу. Конечно... если бы это было так... Хотя... мне ли жаловаться на жизнь? На чудесный сорванцов, любимую работу, подруг? Если так посмотреть – то я счастливая. Особых проблем у меня нет. Не было. Пока Шторм не появился. С его появлением и в первый раз все перевернулось с ног на голову, и сейчас он снова пытается ворваться в мою судьбу всеми законными и незаконными способами. Только у него не получится – пусть со своей невестой разберется для начала.

- А вообще, Иришка, я как подумала: у тебя трое детей. Мужа нет. Тебе что, лишняя копейка не нужна? – бьет по самому больному Алена. – Тем более, она не копейки предлагает, а вполне приличную сумму. Знала бы я какие маски

на какой участок морды наносить – сама бы этим занялась.
- Знаешь, Аленка, я тоже так считаю. – вспоминаю сумму озвученного гонорара за пять надомных косметологических процедур. – Не мне кочевряжиться. Хочет невеста миллиардера копейные маски на морду лица за бешенные тысячи – не мне ей перечить.

Экие почести! Сажусь в автомобиль, который уже заезжал за мной приснопамятной ночью, когда у Марата крестец крикнул. Водитель везет меня в тот же загородный дом.

Что-то как-то подозрительно... Не Шторм ли это все специально подстроил? Но успокаивает меня то, что со мной говорила лично его невеста, и навряд ли она будет устраивать встречу собственного без пяти минут мужа и массажистки.

- Здравствуйте, Ирина! – встречает меня со всеми почестями на пороге Алина. – Как доехали? Чай, может кофе?

Невеста Марата – идеальна. Прямо как картина. А у этого засранца хороший вкус. Он всегда предпочитал лучшие автомобиле, лучшую еду, лучших женщин. На меньшее он никогда не был согласен.

- У меня есть пирожные. – невеста словно бы хочет из всех сил угодить мне.

Интересно, зачем ей это?

- Спасибо. Я позавтракала. Если вы не против, то перейдем сразу к делу.

Ну а что, я же к ней не в гости, а на работу пожаловала.

И вообще, к ней ли? Что она делает в доме Штормовского? Они уже и проживают вместе? М-да, неприятненько.

- Ох, разумеется, - улыбается идеальными винарами Алина, - пойдёмте в мою комнату.

- Мне нужен будет доступ к водопроводу. – предупреждаю я.

- У нас в доме санузел в каждой комнате, проблем с этим не будет. – лыбится мне невеста.

У «нас» в доме. У «нас». Угу!!! Угу, у «нас», блин!!!

Стоп, Иришка, не ругайся. Фу, некрасиво!

Ну да, они живут вместе. Да, спят под одной крышей. И что? Тебе Марат что-то обещал? Нет? Ну и нечего на людей злиться.

- Все в порядке? – как ни в чем не бывало лыбится Алина.

- Более чем. – мило улыбаюсь в ответ.

- Так как мы с вами делаем только косметическую маску на лицо, я не стала брать кушетку. – поясняю я. – Я расстелю на вашу постель одноразовую клеенку.

Честно, понятия не имею, как должна вести себя в качестве косметолога, и даже не спросила у наших девочек - профессиональных косметологов, но сейчас действую по интуиции, как бы я сама поступила в этой ситуации.

- Да, конечно! – продолжает излучать позитив Алина. – Я очень рада, что такой высококачественный специалист как вы, нашли время и согласились приехать проводить проце-

дуру на дому. У меня так мало времени на себя, вы не представляете!!! – невинно хлопает девица километровыми ресницами.

- Да куда уж мне представлять о времени, - бормочу себе под нос.

- Я такая занятая! – продолжает нести Алина, - Вся в работе, вся в делах, а о себе забываю. А ведь я невеста такого уважаемого человека! Самого Марата Штормовского! Он такой разборчивый, вы себе не представляете!

Угу. Куда уж мне?

- Очень трудно удержать внимание такого мужчины, как Марат...

Не понимаю. Она что со мной по душам поговорить решила?

Вытаскиваю из кофра все необходимое для замеса маски, а Алина все щебечет и щебечет.

- Он – не простой мужчина. Он настоящий король, царь. Если бы он был волком, то был бы несомненно главным в стае!

Я как представляю Марата в этом виде... Лучше этого не делать, не то захихикаю в голос. А что? Ему подойдет. Хотя он больше напоминает мне медведя. Такой же огромный, выросший, матерый, сильный. Медведь хоть яростный и опасный хищник, но его можно приласкать. И сам он любит ласку. А вот волка погладить по спине вряд ли возможно. Так что Алина не совсем еще понимает характер своего жениха.

- Как вы понимаете, соответствовать такому мужчине – то еще испытание!

- Пока я замешиваю глину, смойте с себя макияж! – не слишком вежливо обрываю я Алину.

Тошно слушать ее оды в сторону отца моих детей. Как жаль, что я не прихватила с собой гидрогелевые патчи для губ... теперь придется использовать липкую ленту, ибо невеста Шторму попалась на редкость болтливая!

ГЛАВА 13

ИРИНА

- Ма-ам! – теленочком гундит Николай-шоколадик.

- Да милый? Что случилось? - извинившись перед невестой я выхожу в коридор.

- Тут такое дело, - мнется сынишка.

Мигом взгляд на часы: одиннадцать. У них сейчас должен идти третий урок.

- Какое дело, Коль? У Сюрика с Игрушкой все хорошо?

- Мам, все нормально. Можно мы к тебе приедем?

- Я не на работе, у клиента на дому. – отвечаю в замешательстве.

- У клиента, говоришь? – в голосе сына просыпается надежда. – А клиент богатый?

Если бы ты знал, мой милый Шоколадик, что клиент – твой родной папка, а сейчас, в данный момент, его невеста... но тебе лучше этого не знать. Никому лучше не знать.

- Мам, короче, продиктуй адрес, мы сейчас на такси поедем!

- Не поняла! Вас что, снова с уроков выгнали? – начинаю злиться на учителя. – Я сейчас же позвоню Марь Иванне! Это что за дела такие?

- Не звони, мамочка! – отбирает трубку у Коли Игрушка. – Мы просто приедем к тебе и твоему богатому клиенту. Там

все и объясним.

- Ирина! Ири-ина! – зовет меня невеста Шторма из ком-
наты.

Закатываю глаза. Чего же удумала моя банда?

- Иро-о-очка!

- Ладно, приезжайте... - диктую адрес, - как раз закончу
к вашему приезду.

- Ири-и-ина!!!

- Иду, иду! – бормочу себе под нос пряча телефон.

Вхожу. Алина – та еще красotka с зеленой потрескавшейся
маской на лице. Кикимора болотная – один в один!

- Слушаю вас.

- Хотела попросить подать мой мобильник. Вдруг Марат
звонил? Он не любит, когда вовремя не берут трубку.

Подаю невесте телефон.

- Да, Марат, да, дома, милый!

Меня аж корежит от ее «милый». Марат какой угодно,
блин, но эпитет «милый» подходит ему в самую последнюю
очередь.

- Ирина? Да, она здесь. А как ты узнал? А? В салоне под-
сказали? Я попросила ее провести со мной серию космети-
ческих процедур, чтобы стать для тебя самой красивой!

Опять он меня в покое не может оставить? Зачем в салон
звонил?

- Ирочка, подскажите пожалуйста, долго ли еще процеду-
ра продлится?

- Минут сорок еще займет. – прикидываю я. – Сейчас сможем состав, затем питательная маска, ну а после массаж лица.

Алина передает все Марату.

- Вам большой привет от моего жениха. – продолжает щекотать невеста.

- А зачем он интересовался мной?

- Он хочет договориться с вами о превентивных массажах от боли в спине.

- У меня плотный график! – рывкаю не слишком вежливо.

Но как будто Марата это касается... Он кирзовыми сапогами в любом графике потопчется и глазом не моргнёт, как всех клиентов распугает.

- Сейчас приедут мои дети. – надо ведь сообщить Алине о нашествии дикой банды. – Кажется, они что-то натворили в школе и их выгнали с уроков.

- Ах, у вас есть дети? – прижимает ладони к лицу невеста.

- Угу.

- А сколько?

- Трое.

- Трое?! О, мой Бог! – закатывает глаза невеста. – Вы такая молодая... и стройная! Когда успели троих детей родить?!

- Они – тройняшки. Так что один раз родила, и сразу целый детский сад.

- Тройня?! – Алина внимательно меня осматривает, будто на моем месте инкубатор стоит, а не я. – Это вообще возможно? Наверно, ваш муж хорошо постарался?

Твой муж, Алина, это твой без пяти минут муж, так от души постарался, что мне сразу тройным зарядом в цель выстрелил – чуть было не говорю я, но вовремя прикусываю язык.

- Ого, какой крутой дом! – присвистывает Шоколад.

- Лямов пятьдесят стоит. – со знанием дела хмуро сообщает Сюррик.

- Какой приятный дядя на картине! – любитесь Игрушка большим, в полный рост портретом своего папаши.

- Это – МОЙ жених, - заявляет дочери Алина. – Мне так повезло! Марат очень красивый мужчина!

- А у него дети есть? – осторожно выпрашивает Игрушка.

Алина переводит взгляд с абсолютно одинаковых мальчишек на портрет жениха, и обратно. Потом еще раз и еще.

Задумывается.

Прищуривается.

Неужели заподозрила что-то? Трясет головой, будто отводя наваждение, и заявляет:

- Нет! Но возможно, в скором времени я подарю ему малыша. Наследник ведь ему необходим!

- Ну это когда будет! – непосредственно отвечает Игрушка. – Пока мы его наследниками побудем!

Глаза Алины лезут на лоб.

- Короче, мама, он нам и нужен! – авторитарно заявляет Сюрприз.

- Кто вам нужен? – обморочным голосом интересуюсь я.
- Он! – тычет Сюрик пальцем в нарисованного папку. – Он! В школу!

- Детки, а детки, идемте пить какао, - Алина пытается отвлечь от портера своего ненаглядного жениха кучу заинтересованных в нем детишек. – Повариха напекла булочек с корицей. И вы, Ирочка, тоже идемте, поди проголодались за утро.

- Ирка, Ирочка, Ир-ри-ишка... - молодецки насвистывает из гостиной.

Мне становится дико неудобно перед детьми и невестой. Что этот бандит творит?

А потом, будто в отместку за меня, слышится удар, что-то тяжелое падает на землю, а потом слышится крепкий мужской рев.

- Что вы тут понаставили?!

Мы с Алиной переглядываемся, а затем вместе, синхронно подрывается из-за стола и несемся в гостиную.

Марат. В стильном дорогом костюме, в туфлях за много-много денег валяется на полу, потирая затылок, явно ударившись об косяк стола. Нога его запутана в лямку от портфеля Сюрика с пауко-человеком на фасаде.

Следом за нами выглядывают испуганные детки.

- Что за гадость? – дрыгает мощной ногой миллиардер. – Откуда это здесь?

- О, дядя Марат!!! – первой подбегает к нему Игрушка, очаровательно улыбаясь папаше. – Вы пришли? Как здорово! А мы тут портфели разбросали. Ну ничего, мы сейчас все уберем. Сюрик, Шоколад, не стойте столбами. Быстро свои портфели убрали от дяди Марата!!! Дяди Марату еще с нами в школу идти! А если он ногу из-за вас сломал?! Мужики, одним словом, ни в чем на вас положиться нельзя! Все дела завалите!!!

У «дяди» Марата такой ошалелый взгляд, будто детей он видит впервые в жизни.

- Их что, правда трое? Тройня?! – озадаченно хмурит лоб бандит. – Откуда у нас полный дом детей?!

ГЛАВА 14

ИРИНА

- Тройня?! – озадаченно хмурит лоб бандит. – Откуда у нас полный дом детей?!

Жаль, что ты не помнишь, откуда бы они могли взяться...

- отвечаю про себя.

- Кто притащил к нам в дом столько детей?! – привстает Марат. – Чьи они все?

- Притащил... притащил... что-то вы грубо, дядя Марат с детьми общаетесь, - обижается на него Игрушечка.

- Черт, девочка, ты права! – Марат смотрит в ее глаза, которые как две капли воды походят на его. – Своих нет, вот и не знаю, как с детворой общаться. – делится он.

- А хотели бы своих? – в миг забывает все обиды дочь.

- Конечно! Кто бы не хотел! – хмыкает бандит, глядя на меня в этот момент почему-то.

- Ой, здорово! – хлопает в ладоши Шоколадик, - А нам как раз папа нужен! Представляете, как все срослось классно?

Марат переводит взгляд с улыбающегося во весь рот Шоколадика на хмурого Сюрика, задумывается, затем возвращает глаза на хитрущую Игрушку, и обратно на Сюрика.

- Ничего не понимаю! – снова потирает затылок. – Ириш-ка, иди промни меня, так долбанулся об стол, что ничего не соображаю!

- Да, мамочка! – складывает ладошки вместе Игрушка, - Промни дяде Марату голову, а то нам еще в школу с ним ехать.

У меня сердце замирает от абсурдности происходящего.

- Мамочка, ну полечи дядю, что тебе стоит?! – помогает сестре Шоколад.

- Угу. Полечи, мама. – хмуро приказывает Сюрик.

Марат переводит взгляд с детей на меня, а потом обратно.

- Мама?! Вы сказали, мама?! Вот эта тетя, Иришка, она ваша мама?! – у Марата такой вид, будто ему сказали, что инопланетяне прилетели и захватили землю.

- Ну да... Это наша самая любимая мамулечка! – Шоколад, мой ласковый сыночек подходит, и обнимает меня.

- А мы ее любимые тройняшки! – прищуривается Игрушка.

- То есть у тебя, - тяжелый, в упор на меня, бандитский взгляд. – У тебя есть дети?!

- Не понимаю, чего вас так удивляет – пожимаю плечами. – Время от времени женщины рожают. Иногда рожают тройняшек. У меня как раз такой вариант.

- То есть у тебя трое детей, тройняшек, и ты мне об этом ничего не сказала?! – кидает предьявы олигарх.

- Какое отношение МОИ дети имеют к массажу? - не понимаю я.

- А папа у вас есть? – снова обращается к банде бандит.

- Папы нет. – коротко поясняет за базар Сюрик. – И не

было. Мама нас одна воспитывает.

Марат как будто выдыхает. Ему явно понравились слова об отсутствии отца.

- Ну ничего себе, Иришка ты даешь... А что, сама их рожала? Всех троих? – внимательно окидывает меня с ног до головы.

- Нет, одного родила, а остальные сами вылезли! – огрызаюсь я.

- Нам нужен папа! В школу!!! – безапелляционно заявляет Сюрприз, разряжая обстановку, пока мы с Маратом окончательно не поцапались. – Без папы, Марь Иванна сказала не приходить!

Потирая затылок, Марат присаживается с пола на корточки, ближе к сыну.

- Кто такая Марь Иванна? Что за беспредел?!

- Вот за беспредел и вызывает. – по-взрослому вздыхает сынишка. – Это наша учительница. Жесть, какая злая!!!

- Сюрприз, ну что ты опять натворил? – негодую я.

- Он сказал Марь Иванне, что наш папа – олигарх и криминальный авторитет, вот! – басит наш с Маратом второй сынишка. – Ну чтобы она от нас отстала и не докапывалась! Она тех, у кого богатые папы не достает. Боится таких, чей папа может прийти и сдачу дать.

Лицо Марата на этих словах приобретает пурпурный оттенок. В глазах зарождается нечто очень злое и нехорошее.

- Господи! – хватаюсь я за сердце. – Ну что же вы у меня

такие конфликтные?

Прямо все в папашу.

И ведь не упрекнешь Сюрприза во лжи.

Так оно и есть.

- В общем, нам или папу искать, или нас на смех поднимут. – хмурит идеальные, прямо как у папы брови Игрушка.

- Никто не посмеет! – сверкает глазами Марат. – Братва, а ну за мной! Папу им надо? Ща я им устрою!

Ох, не хотела бы я чтобы хотя бы часть гнева Шторма обрушилась на меня – сметет ведь как былинку цунами и никто спасти не сможет. Дети явно знали, к кому обратиться за защитой.

- Марат, дети, подождите, что-то я не поняла! – останавливаю через чур решительно настроенную банду, - Вы чего удумали?

- Не кипишуй, Иришка, работай спокойно, я за базар малых отвечу! – уверенно, будто большой медведь со своими медвежатами заверяет меня Марат.

- Марат, ты не знаешь всей ситуации, как бы хуже не сделал! Погодите, я с вами!

- Уверяю тебя, Иришка, в этом нет необходимости. Хорошие у тебя дети. Конкретные такие. С правильной позицией. Не обижу их, наоборот впрягусь за них перед этой учительницей.

Не нравится мне все это! Как же мне это все не нравится!

- Алина! – обращаюсь к невесте. – На самом деле осталась лишь питательная маска. Вот она. Вы ее легко сможете нанести сами. Смывания она не требует, промокнете остатки салфеткой и готово! Массаж лица сделаю вам завтра в два раза дольше. За сегодняшний сеанс платить не надо. Я побегу за детьми. Боюсь, ваш жених, раздавит учителя как медведь сказочный терем.

- Конечно, Ириночка, поезжайте. – принимает у меня маску Алина. – Я заплачу как полагается. Жду вас завтра в это же время!

Какая добрая все-таки эта невеста. Не повезло ей с Маратом, ох не повезло!

- Сюрприз, Шоколад, Игрушка, подождите!!! – кричу детям, сбегая с мраморных ступеней с колоннами.

Дети уже располагаются на заднем сидении Гелика Марата.

- Подождите, я с вами! – впопыхах бегу к машине.

- О, Иришка, с нами решила прокатиться, - кажется, Марат этому рад, - садись вперед. Рядом поедem!

ГЛАВА 15

ИРИНА

- Марат, уберите пожалуйста, громкость! – строго требую я, - чтобы бандит сделал «Отпусти мне Господи, грехи», Михаила Кругова по тише.

Не то, чтобы я не любила шансон, очень даже люблю под настроение и самого Кругова, и его жену послушать, но сейчас надо хотя бы немного узнать о намерениях «ОПГ» Шторма.

- Мама, хорошая песня, ну ты чего! – вдруг возмущается Сюррик.

Надо же! Вообще. На Сюрприза это непохоже. Он не увлекается музыкой.

Марат оборачивается и окидывает сына уважительным взглядом.

- Смотри-ка у малого вкус как у меня!

- Мне тоже нравится! – тут же улыбается Шоколад.

Видно, что и ему хочется заработать одобрение Марата.

- Дядь Марат, а мы с мамой иногда Ирину слушаем: «Твой терпкий запах от Жадор»! Вот! – выдает наши секретики Игрушечка.

- Нифига себе, у вас вкус! – прихлопывает по своей коленки довольный как медведь Марат. – Отличный просто! Правильный. Ваша мама вас хорошему учит.

Ох, не знаю, хорошему или нет, но все эти шансоновские песни всегда напоминали мне о Шторме и о нашей с ним короткой бурной молодости. Именно поэтому я частенько их слушала.

- Дядь Марат, а давайте, мы как подъедем к школе, вы по-сигналите и музыку громче сделаете! Ну, чтобы Марь Иванна из окна вашу крутую тачку увидела? – Игрушка прекрасно знает, как именно нужно произвести первое впечатление.

- Да не вопрос! – Марат с одобрением смотрит на дочь.

- А вы можете еще что-нибудь сделать, чтобы еще сильнее на бандита походить?

- А что, прямо так не похож? – Марат заглядывает в зеркало заднего вида, в задумчивости поглаживает окладистую бороду. – Что скажешь, Иришка, похож или нет? – поднимает густую бровь на меня.

Усмехаюсь. Что сегодня за день абсурда такой? Вообще, на мафиози Марат похож, и еще как! Строгий костюм за несколько тысяч, туфли за мою годовую зарплату, ремень, запонки, остальные аксессуары, стильные и кричащие о своей баснословной стоимости. Черный гелик, огромный как пароход, охрана, сопровождающая нас чуть поодаль.

- Похож. Вполне. Сейчас все мужики бородатые. Не поймёшь, кто бандит с большой дороги, а кто банкир.

- Наивная, ты, Иришка. – тепло говорит.

Голос бархатный прям. Как осень за окном. Тепло-тепло от взгляда на него становится.

Огромный, надежный как скала мужик, ни разу не арбузер, и не прочие овощи. Везет нашу детвору в школу на разборки. Расслабься, Иришка и насладись ситуацией. Десять лет за деток проблемы решала ты одна, так пусть теперь папаша порешает!

На парковку школы подъезжаем с веселым улюлюканьем. Михаил Кругов поет разухабистую песню, Марат визжит всеми тормозными колодками. Следом за нами паркуется точно такой же Гелик с бритоголовой охраной Марата. Ну просто картина маслом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.